

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ
В 1950–1951 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА И. Б. ТИТО**

Статья посвящена анализу международного положения Югославии в 1950–1951 гг. на основании материалов личного дневника югославского лидера И. Б. Тито, который долгое время был неизвестен историкам. Советско-югославский конфликт, активные фазы которого пришлись на 1948–1949 гг., оставил Югославию в изоляции внутри советского блока, что вынудило И. Б. Тито искать новые возможности во внешней политике. Такой возможностью стала игра на противоречиях между коммунистическими странами с преимущественно советским влиянием и странами Запада. Дневник И. Б. Тито дает историкам информацию о переговорах югославской стороны о получении экономической помощи с США и возможном участии Югославии в НАТО. Однако И. Б. Тито, принимая экономическую помощь, не планировал вступать в НАТО, так как не хотел выводить страну на передовую «холодной войны» и не желал полной зависимости Югославии от Запада. Это вынудило И. Б. Тито принять более свободную форму регионального военного сотрудничества с Грецией и Турцией.

Ключевые слова: Югославия, И. Броз Тито, «самоуправленческий социализм», Советско-югославский конфликт.

В июне 1948 г. всему миру стало известно, что в отношениях СССР и Югославии началась черная полоса, названная в историографии советско-югославским конфликтом. Еще в марте 1948 г. противоречия между двумя странами приблизились к апогею. Советский лидер И. В. Сталин видел в растущей самостоятельности главы Коммунистической партии Югославии (КПЮ) И. Б. Тито угрозу своему влиянию в Восточной Европе. Тито же считал, что Югославия заслужила право быть региональным лидером в силу своих достижений в борьбе с нацизмом и отчетливо просоветской послевоенной политике [Petrović, p. 37].

Ареной для наказания югославов был выбран новый коммунистический орган – Коминформ [Ди Бьяджо, с. 23], который был создан в сентябре 1947 г. На II совещании Коминформа 19–23 июня 1948 г. прозвучали обличительные речи в адрес КПЮ, подытожен-

ные в докладе А. А. Жданова «О положении в Коммунистической партии Югославии» [Протокол второго совещания Коминформа, с. 399–463]. Доклад содержал в себе открытый призыв к «здоровым силам» внутри КПЮ сменить существующее руководство [Там же, с. 417]. III совещание Коминформа 16–19 ноября 1949 г. повысило накал риторики. Глава румынской компартии Г. Георгиу-Деж зачитал доклад с показательным названием «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» [Протокол третьего совещания Коминформа, с. 629–642].

С Югославией прекратили все отношения не только СССР, но и все страны «народной демократии». Это отчетливо продемонстрировало слабость и уязвимость югославской стороны. Оказавшись фактически в изоляции в среде своих бывших союзников, Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ) была вынуждена пересмотреть свои внешнеполитические концепты. Вопрос выживания государства для югославского лидера И. Б. Тито не оставлял сомнений в необходимости сближения со странами Запада.

Новый взгляд на переориентацию внешней политики ФНРЮ дает уникальный источник – личный дневник И. Б. Тито. О том, что югославский лидер вел какие-то записи, не знали ни личный биограф, ни соратники, ни историки. Дневник был обнаружен только в 2009 г. в результате перехода личного архива Тито в ведение Архива Югославии. Обнаружил источник и затем опубликовал его в том же году в Белграде известный сербский публицист и историк Перо Симич. В предисловии он пишет, что «в июле 2009 г. был более чем удивлен, когда в первой из десяти коробок бумаг нашел этот исторический документ» [Симић, с. 9].

П. Симич провел работу по определению подлинности документа и признал, что сомнений в авторстве быть не может: это действительно Тито. Маршала выдают почерк, характерный для него стиль речи, с недлинными, емкими предложениями, множество орфографических ошибок (последствия несистематичности базового образования), смешение диалектов сербохорватского языка (штокавского и кайкавского). К характерным языковым особенностям П. Симич добавил и наличие большого количества русизмов, оставшихся у Тито с момента его пребывания в России [Там же].

И. Б. Тито вел дневник недолго – чуть меньше четырех месяцев. Первая запись источника датируется 2 ноября 1950 г., последняя – 18 февраля 1951 г. Однако именно на этот период приходится формирование концепции новой международной политики Югославии. Иосип

Броз Тито озвучил эту концепцию на встрече со студентами Института общественных наук в Белграде 20 января 1951 г.: «Мы прекрасно можем использовать, с одной стороны, противоречия между капиталистическими странами, а с другой стороны, противоречия между великими державами» [Титов дневник, с. 167].

Хотя тема советско-югославского конфликта в отечественной историографии исследована достаточно подробно, актуальности своей она не потеряла, как это показала прошедшая в октябре 2013 г. на базе Института славяноведения РАН конференция «Советско-югославский конфликт и страны “народной демократии” 1948–1953 гг.: проблемы и перспективы изучения». Превалирующим вектором исследований остается определение роли конфликта в функционировании «советского блока», в то время как вопросу отношений Югославии с Западом уделяется меньше внимания.

Именно поэтому интереснейшим для историка становится личный взгляд И. Б. Тито на международную ситуацию периода советско-югославского конфликта. До сих пор мы могли судить о личной позиции югославского лидера в основном через переложения его речей личным биографом В. Дедиером [см.: Dediđer]. В настоящей статье мы попытаемся взглянуть на внешнюю политику Югославии глазами ее лидера.

Дневник Тито содержит в себе информацию различного характера: как прошел день, мысли югославского лидера по текущим вопросам внешней и внутренней политики, бытовые сюжеты, отношение И. Б. Тито к советско-югославским отношениям. Тито сам дает ответ на вопрос о цели ведения подобных записей. «Я не хотел писать дневник, но моя ежедневная работа показывает, что я должен принять на себя это дело, несмотря на свою занятость. Разумеется, это будет в какой-то степени напоминание о прошлом, поэтому я буду записывать некоторые важные вещи» [Титов дневник, с. 21].

Одной из центральных тем дневника Тито стали переговоры с американской стороной по поводу оказания стране экономической помощи. Непосредственным поводом для переговоров стала засуха, обрушившаяся на Югославию летом 1950 г. и серьезно навредившая экономике страны. Первая запись дневника от 2 ноября 1950 г. сообщает о переговорах с американским послом Дж. Алленом о перспективах оказания помощи Югославии. Предварительное согласие с американской стороны было получено, оставалось решить лишь технические вопросы, главным из которых было вынесение обсуждения экономической помощи Югославии в конгресс США [Там же, с. 22]. Тито от-

мечает, что американское правительство эту помощь может провести в форме заключения двустороннего договора о ленд-лизе, не связанного с НАТО, или же объяснить оказание помощи ФНРЮ в конгрессе США необходимостью обороны страны [Там же, с. 21]. По проекту документа, Югославия обязывалась вернуть заем посредством продажи товаров, в которых США испытывают недостаток или нуждаются для военных целей [Там же, с. 116].

В отличие от вопроса об экономическом сотрудничестве военная кооперация с Западом во многом была болезненной для югославского руководства. В записи от 22 ноября 1951 г. Тито прямо заявляет в своем дневнике, что поставки вооружений «могут политически навредить» Югославии [Там же, с. 43]. Несмотря на безальтернативность своего положения И. Б. Тито беспокоился о том, как подобные действия будут выглядеть со стороны, ведь военное сотрудничество с Западом могло поставить под сомнение социалистический выбор государства. Тем не менее, в этой же записи он пытается оправдать свою позицию, заочно обращаясь с вопросом к сторонникам антиюгославской резолюции Коминформа: «Почему Советский Союз может покупать что требуется у капиталистических стран, а Югославия не может?» [Там же, с. 43].

Однако подобная идеологическая дилемма вскоре была разрешена. С мая 1951 г. американцы настаивали на подписании договора о поставках вооружений. И. Б. Тито пошел на уступки, и 15 мая 1951 г. в Вашингтоне начались переговоры о поставках вооружений на очень высоком уровне [Аникеев, с. 626]. В конечном итоге 14 ноября 1951 г. состоялось подписание двустороннего соглашения.

Гораздо более острым внутри югославского руководства был вопрос об участии ФНРЮ в структурах НАТО. Как пишет в своих мемуарах один из ближайших соратников Тито министр иностранных дел ФНРЮ Э. Кардель, в стане югославской политической элиты проходили дискуссии по вариантам кооперации с НАТО от регионального партнерства до полного вступления [Kardelj], s. 144–145]. Однако последняя позиция оставалась маргинальной и не нашла поддержки большинства, тем более, что сам И. Б. Тито вполне ясно заявлял, что в Организацию Североатлантического договора Югославия вступить не может [Титов дневник, с. 104]. Подобная двойственность была вызвана рядом причин. Во-первых, И. Б. Тито осознавал, что вступление в НАТО отвечает не интересам Югославии, а, скорее, интересам США. ФНРЮ в этом случае становилась бы оплотом сил НАТО в Европе, что автоматически

выводило страну на передовую «холодной войны». Такой риск для Тито был неприемлем. В конечном счете дискуссия по этому вопросу в руководящей среде ФНРЮ закончилась победой позиции И. Б. Тито, и 27 ноября 1952 г. на заседании Исполкома ЦК Союза коммунистов Югославии было принято решение, ограничивающее участие страны в военных структурах НАТО.

Во-вторых, И. Б. Тито не мог смириться с зависимой от Запада ролью Югославии, что было бы следствием присоединения к военно-политическому блоку. Так, рассказывая о переговорном процессе с командующим войсками США в Европе генералом Т. Хенди, И. Б. Тито заявил, что «они (американцы. – Д. К.) вели себя по отношению к нам как к зависимой от них стране, но наши эту позицию отклонили и держались с достоинством. Они уехали недовольные», а затем подытожил: «Мы не должны вступать в Атлантический пакт. Следует вести переговоры с греками и турками» [Едемский, с. 53]. Региональный военно-политический союз с Грецией и Турцией потенциально означал большую свободу действий для югославов, чем официальное членство в НАТО.

Для того чтобы сделать возможным сотрудничество с Грецией и Турцией, необходимо было прежде всего наладить отношения с Грецией, которые оставляли желать лучшего. Во время гражданской войны в Греции Югославия активно поддерживала коммунистов. Усилия США были направлены на нормализацию грекоюгославских отношений. 4 января 1951 г. И. Б. Тито принял у себя нового посла Греции, с которым обсуждались шаги по улучшению отношений между двумя странами. В дневнике И. Б. Тито заметил, что послу «тяжело скрывать свою неприязнь к нам, неприязнь, с которой реакционер смотрит на прогрессивные страны и народы» [Титов дневник, с. 79]. Так или иначе, отношения с греческим руководством у югославов складывались тяжело вплоть до апреля 1951 г., когда в Греции произошла смена правительства [Аникеев, с. 620]. В конечном итоге военно-политический союз Греции, Югославии и Турции был оформлен 28 февраля 1953 г. Договор о дружбе и сотрудничестве давал возможность югославам тесно взаимодействовать со странами-членами НАТО, в том числе и в случае некоего вооруженного конфликта, которым могла оказаться не только советская агрессия, но и вооруженная фаза триестского противостояния с Италией [Там же, с. 638].

Переориентация Югославии на сотрудничество с Западом привела и к идеологической полемике с Советским Союзом. Югославским ответом на идеологические нападки СССР стала концепция «самоу-

правленческого социализма». Трудно с уверенностью сказать, кто же был автором идеи самоуправления внутри югославского руководства. Более вероятным представляется коллективное творчество некоторых политических деятелей, а само понятие «самоуправление» состояло из комплекса экономических и социально-политических изменений, авторство которых принадлежало разным людям. Тогдашний видный югославский государственный деятель М. Джилас подробно рассказывал, что идея пришла к нему, когда он читал «Капитал» К. Маркса и переосмыслил понятие «ассоциация свободных производителей». Его анализ показывал, что подобная форма хозяйствования, идущая от классических форм коммунизма, не имеет ничего общего с советской моделью, которая фактически видоизменила свой социализм до уровня государственного капитализма. Предложенная идея поначалу не нашла отклика у югославского лидера, однако затем он передумал, заявив: «Заводы рабочим! Вот это по-марксистски!» [Матонин, с. 245].

В записи от 16 ноября 1950 г. содержатся замечания Тито по поводу статьи М. Джиласа, теоретически обосновывавшей вырождение Советского Союза. Согласившись с Джиласом по ряду моментов, Тито, тем не менее, пока не считал оправданным обвинение СССР в превращении социализма в стране в государственный капитализм [Титов дневник, с. 37–38].

Дневник югославского лидера служит доказательством того, что И. Б. Тито был всерьез обеспокоен возможностью советского нападения на Югославию. В записи от 3 декабря 1950 г. Тито говорит: «Нам пришлось бы сражаться одним, если бы на нас кто-то напал» [Там же, с. 57]. На следующий день на заседании политбюро Тито обсуждал военную опасность с Востока с военными руководителями К. Поповичем, И. Гошняком и П. Дапчевичем. Было принято решение о расселении руководящего состава из правительственного района Дединье в Белграде в другие районы, а также перемещении Генерального штаба из Белграда [Там же, с. 58]. 26 декабря 1950 г. в дневнике появилась запись с размышлениями о возможном военном сопротивлении советским войскам и армиям стран-сателлитов. Тито выдвигал идею комбинированной войны регулярных частей и партизанских отрядов, высказывал свои предположения. В частности, югославский лидер выделял три возможные фазы сопротивления. Первая фаза состояла в комбинированной обороне регулярных войск и партизанских отрядов, вторая – в отступлении в укрепленные горные районы страны и подготовке партизанской борьбы с участием от ста до ста пятидесяти тысяч бойцов и третья – в наступле-

нии на оккупантов. Этот план Тито вынес на рассмотрение Генштаба, который одобрил его [Там же, с. 65–66].

По предложению югославского руководителя был увеличен в два раза военный бюджет страны. Если в 1948 г. он составлял примерно 300 миллионов долларов, то в начале 1950-х вырос до 655 миллионов [Васильева, с. 258]. Изменилась география военно-промышленного строительства. Многие военные заводы были перенесены в горные районы Боснии в связи с планом Тито для укрепления обороноспособности страны [Шахин, с. 81].

В записи от 30 декабря И. Б. Тито сообщает, что получил проверенную информацию о том, что «русские через своих союзников готовят нападение на страну в первой половине 1951 г.». По утверждению югославского руководителя, их план состоял в том, чтобы «поднять мятеж в каком-нибудь регионе нашей страны, а потом направить туда т. н. югославские освободительные бригады под видом борьбы югославского народа. В подобной ситуации они могли бы вмешаться и с помощью союзников, и даже сами. Мы должны предпринять все меры, чтобы им помешать» [Титов дневник, с. 67]. Однако опасения И. Б. Тито остались лишь опасениями. Никаких прямых доказательств возможности военного решения советско-югославского конфликта у историков пока нет.

В результате разлада с советским блоком Югославия стала ближе Западу. Изменение претерпел и образ И. Б. Тито. Он перестал быть загадочным коммунистическим деспотом, представляющим угрозу для Запада. В дневнике Тито есть запись о том, что американцы уже снимали кино про Югославию, про ее успехи и даже смогли попасть на настоящее совещание руководства страны [Там же, с. 25]. У югославского лидера активно брали интервью корреспонденты западных изданий, чему есть подтверждения в записях самого Тито.

Тем не менее, свою приверженность социалистическому выбору И. Б. Тито неустанно подчеркивал. Так, в беседе с корреспондентом «Нью-Йорк Таймс» Л. Сульцбергером 6 ноября 1950 г. он подчеркнул, что «не существует никакого титоизма. Мы лишь последовательны в проведении теории Маркса и Энгельса и боремся против ревизионизма» [Там же, с. 138]. В то же время, заявляя о своей приверженности марксистской теории и социалистическому выбору, Тито уже тогда рассматривал возможность тесного сотрудничества с социал-демократическими партиями стран Запада [Там же, с. 83–84].

Аникеев А. С. Внешнеполитические ориентиры: смена союзников и постановка новых задач // Югославия в XX в. М., 2011. С. 617–661.

Васильева Н. В. Балканский тупик: историческая судьба Югославии в XX в. М., 2000.

Ди Бьяджо А. Создание Коминформа // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949: документы и материалы. М., 1998. С. 21–52.

Едемский А. Б. От конфликта к нормализации: советско-югославские отношения в 1953–1956 гг. М., 2008.

Матонин Е. В. Иосип Броз Тито. М., 2012.

Протокол второго совещания Коминформа. Заседание 3-е, 21 июня 1948 г. // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949: документы и материалы. М., 1998. С. 399–463.

Протокол третьего совещания Коминформа // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949: документы и материалы. М., 1998. С. 543–727.

Симић П. Изузетан документ // Титов дневник. Београд, 2009. С. 7–18.

Титов дневник. Београд, 2009.

Шахин Ю. В. Югославия на пути модернизации: 1947–1961 гг. М., 2008.

Dedijer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. Beograd, 1977.

Kardelj E. Borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije 1944–1957. Ljubljana, 1980.

Perovic J. The Tito-Stalin Split: a Reassessment in Light of New Evidence // Journal of Cold War Studies. 2007. Vol. 9, nr. 2. P. 32–63.

Калинин Дмитрий Михайлович

аспирант кафедры новой и новейшей истории

Уральский федеральный университет

620000 Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: kalinin_dmit@mail.ru

Kalinin, Dmitry Mikhailovich

Postgraduate Student of the Modern and Contemporary History Department

Ural Federal University

51 Lenin Ave., 620000

Ekaterinburg, Russia

E-mail: kalinin_dmit@mail.ru

YUGOSLAVIA ON THE WORLD STAGE IN 1950–1 (BASED ON THE J. B. TITO'S DIARY)

The article is devoted to the analysis of Yugoslavia's position on the world scene in 1950–1, based on the J. B. Tito's private diary, which was previously unknown to historians. The 1948–9 Soviet-Yugoslav split put Yugoslavia in isolation within the Soviet bloc that made Tito to search for the new opportunities in the foreign policy. J. B. Tito thus tried to play on the contradictions between the Communist countries and the West. Tito's diary gives historians information about the economic aid negotiations with the USA and possible Yugoslav participation in NATO. Although Tito accepted the economic aid, he had no plans to join NATO, because of his unwillingness to be on the front line of the Cold war and to be dependent

from the West. These conditions made Tito to accept more loose form of the military cooperation, that is, the regional military cooperation with Greece and Turkey.

Key words: Yugoslavia, J. Broz Tito, self-management socialism, the Soviet-Yugoslav split.